

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дмитрий СЕМЕЛЮК,

в.и.о. начальника сектора уголовной полиции Каменец-Подольского районного отделения полиции
Каменец-Подольского отдела полиции Главного управления Национальной полиции в Хмельницкой области

Summary

The article deals with the legal and organizational problems of the initial stage of the investigation mercenary and violent crimes in Ukraine. It focuses on the theoretical importance of rethinking of the provisions of legal acts, as well as recent changes in the legislation of Ukraine, that relating to the police operation and to establish the perpetrators of mercenary-violent crimes. The author proves the necessity of supplement the criminal procedural law position of determining the leadership of operational units in identifying the perpetrators of criminal offenses, as well as the possibility to carry out initiative to this end, appropriate operational search and other activities at an early stage of the investigation.

Key words: criminal proceeding, crime, investigator, operative unit, mercenary-violent crimes.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные правовые и организационные вопросы начального этапа расследования корыстно-насильственных преступлений в Украине. Сконцентрировано внимание на теоретическом переосмыслении положений нормативно-правовых актов, а также последних изменений в законодательстве Украины, касающихся работы полиции по установлению лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления. Автор доказывает необходимость дополнения уголовного процессуального законодательства положением об определении ведущей роли оперативных подразделений в деле выявления лиц, совершивших уголовные правонарушения, а также возможности инициативно проводить с этой целью соответствующие оперативно-поисковые и иные мероприятия на начальном этапе расследования.

Ключевые слова: уголовное производство, уголовное правонарушение, следователь, оперативное подразделение, корыстно-насильственные преступления.

Постановка проблемы. Совершение корыстно-насильственных преступлений было характерно для человеческого общества во все время его существования. В отличие от других видов преступлений (компьютерных, экономических и т.д.), эта категория уголовных правонарушений не зависит от уровня развития общества, ведь соблазн завладеть чужой собственностью, в т.ч. с применением насилия или угрозой его применения, является характерной особенностью человеческой природы. Поэтому необходимость изобличения разбойников и грабителей, убийц и бандитов будет всегда актуальной и насущной проблемой. Отметим, что в условиях сложных социально-экономических преобразований, которые наблюдаются в Украине, динамика совершения корыстно-насильственных преступлений меняется в сторону увеличения, что подтверждается статистическими данными. Так, в Украине за последние 5 лет наметился резкий рост количества совершенных грабежей, в частности в 2012 году было зарегистрировано 19 712 грабежей, в 2013 году – 22 678, в 2014 году – 20 525, в 2015 году – 22 077, в 2016 году – 27 177. При этом нужно учесть отсутствие с 2014 года в

официальной статистике данных о совершенных преступлениях в густонаселенных отдельных районах Луганской и Донецкой областей, а так же в Автономной Республике Крым.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием научных разработок по проблемам правового обеспечения и организационных основ расследования корыстно-насильственных преступлений на начальном этапе, когда решаются важные задачи по установлению лиц, их совершивших.

Состояние исследования. Разносторонним проблемам начального этапа расследования отдельных видов преступлений посвятили свои научные труды известные исследователи, в частности К.В. Антонов, Л.И. Аркуша, В.П. Бахин, В.Д. Берназ, А.Ф. Волобуев, И.А. Воронов, В.И. Галаган, Э.А. Дидоренко, А.Ф. Долженков, В.П. Захаров, А.В. Ищенко, Н.С. Карпов, И.П. Козаченко, А.И. Козаченко, Я.Ю. Кондратьев, В.К. Лисиченко, Д.Й. Никифорчук, Ю.Ю. Орлов, В.Л. Ортынский, А.А. Подобный, Н.А. Погорецкий, Н.Б. Саакян, М.В. Салтевский, А.П. Снигерёв, В.Е. Тарасенко, Р.В. Тарасенко, В.В. Тищенко, К.В. Чаплинский, В.В. Шендрик, В.Ю. Шепитько и другие. Труды

указанных авторов являются основой для дальнейших научных исследований касательно правовых и организационных проблем начального этапа расследования корыстно-насильственных преступлений.

Целью статьи является исследование правовых и организационных проблем начального этапа расследования корыстно-насильственных преступлений.

Изложение основного материала исследования. Выделение корыстно-насильственных преступлений как отдельного вида преступлений не характерно для науки уголовного права, ведь уголовно-правовая классификация преступлений традиционно осуществляется по родовому объекту посяательства (преступления против собственности, преступления против жизни и здоровья человека и т.д.). Однако в криминологической науке получила распространение точка зрения о необходимости выделения в самостоятельную группу преступлений, имеющих насильственную направленность с корыстной мотивацией. В частности, известный криминолог профессор М.И. Панов аргументировано отмечал, что по формам внешнего проявления и субъек-

тивной обусловленности корыстные преступления совершаются двумя основными способами – насильственным и ненасильственным [9, с. 84–85]. Наибольшее обособление выделение такого вида преступлений нашло в трудах профессора Б.М. Головкина [7], который комплексно исследовал феномен корыстной насильственной преступности, ее количественные и качественные характеристики, основные тенденции и закономерности развития.

Согласно имеющейся криминологической классификации [7, с. 30] ядро корыстно-насильственных преступлений составляют три основные группы преступлений по направленности посягательства:

- группа А – против жизни и здоровья личности (убийства из корыстных побуждений, заказные убийства);
- группа Б – против собственности (грабежи, разбои, вымогательства);
- группа В – против общественной безопасности (бандитизм).

Согласно экспертным оценкам [7, с. 84, 381] наблюдается значительный удельный вес совокупности корыстно-насильственных преступлений в структуре всей преступности (в среднем – почти десятая часть). При этом грабежи, разбои и вымогательства составляют более 90 % от общего количества корыстно-насильственных преступлений.

Для решения задач первоначального этапа расследования существенное значение имеет способ совершения таких преступлений, связанный с применением к потерпевшему определенной последовательности движений, приемов, физически-мускульных усилий преступника, применением орудий совершения преступления (холодного, огнестрельного оружия и т.д.), что в значительной степени влияет на следовую картину преступления и перспективу изобличения преступников. Не менее важное значение имеет совершение большого числа корыстно-насильственных преступлений в условиях очевидности, что позволяет создавать идеальные следы (в памяти потерпевших, свидетелей), а также факты завладения чужим имуществом, которое впоследствии может быть обнаружено и изъято.

В теории криминалистики при рассмотрении методик расследования от-

дельных видов преступлений принято условно выделять начальный и последующий этапы расследования.

Основываясь на положениях ч. 1 ст. 214 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) [2], следует определить, что *начальный этап расследования* начинается с момента подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления (следователем, прокурором) из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения. Указанные обстоятельства являются основаниями для внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований и начала досудебного расследования.

В свою очередь, *последующий этап расследования*, по мнению уважаемых авторов [8, с. 378], начинается с момента привлечения лица к уголовной ответственности. Согласно положениям ст.ст. 3, 276 УПК Украины [2] последующий этап расследования начинается с момента сообщения лицу о подозрении в совершении уголовного правонарушения (предъявления обвинения).

Учитывая указанные выше границы начального этапа расследования, к основным его задачам в теории [8, с. 376–377] относят:

- а) установление места, времени и других обстоятельств совершения преступления, его сути, а также обнаружение, фиксация и изъятие его следов, которые под воздействием неблагоприятных условий могут исчезнуть или быть уничтоженными;
- б) установление, розыск и задержание лица (или выбор меры пресечения), подозреваемого в совершении преступления;
- в) сбор доказательств, достаточных для предъявления обвинения лицу хотя бы по одному эпизоду преступной деятельности.

Относительно расследования корыстно-насильственных преступлений довольно проблемной является задача по установлению лица, совершившего преступление. Эта проблема подтверждается статистическими данными. Достаточно рассчитать процентное соотношение количества отдельных преступлений, по которым лицам вручено уведомление о подозрении (предъявлено обвинение), и

общего количества учтенных уголовных правонарушений за соответствующий отчетный период. Попробуем это сделать на примере грабежей и разбоев, составляющих костяк корыстно-насильственной преступности.

Так, в Украине в 2011 году было учтено 22 966 грабежей, из них по 11 694 фактам лицам вручено уведомление о подозрении; в 2012 году эти показатели составили соответственно 19 712 и 10 235, в 2013-м – 22 678 и 9 306, в 2014-м – 20 525 и 7 632, в 2015-м – 22 077 и 7 165, в 2016-м – 27 177 и 6 694 [10]. Таким образом, процент уголовных преступлений, по которым лицам вручено уведомление о подозрении, составил: в 2011 году – 51%, в 2012-м – 52%, в 2013-м – 41%, в 2014-м – 37%, в 2015-м – 32%, в 2016-м – 25%.

Аналогичный показатель относительно разбоев, по которым лицам вручено уведомление о подозрении, составил: в 2011 году – 76%, в 2012-м – 75%, в 2013-м – 69%, в 2014-м – 47%, в 2015-м – 52%, в 2016-м – 48%.

Личным опытом работы в подразделениях уголовного розыска подтверждается тот факт, что главной причиной увеличения количества корыстно-насильственных преступлений, по которым лицам не вручено уведомление о подозрении, является не установление личности преступника. Низкий уровень раскрытия преступлений вполне естественен на фоне реформирования органов и подразделений Национальной полиции, существенного уменьшения кадрового потенциала органов досудебного расследования и оперативных аппаратов, оттока опытных сотрудников.

Следует выдвинуть гипотезу о том, что низкая эффективность расследования корыстно-насильственных преступлений частично обусловлена ненадлежащим уровнем нормативно-правового регулирования этой деятельности.

В теории криминалистики решение задач по установлению лица, совершившего преступление, на начальном этапе расследования традиционно соотносится с вопросами раскрытия преступлений «по горячим следам» и проведения неотложных следственных действий. При определении сущности понятия «раскрытия преступлений «по горячим следам» следует исходить из содержания тех мероприятий, кото-

рые осуществляются сразу после поступления заявления или сообщения о преступлении. Существуют различные толкования этого понятия, но все они содержат такие признаки:

- быстрое принятие мер в максимально короткий срок после получения заявления или сообщения о преступлении;

- объединение усилий и использование возможностей следственных и оперативных аппаратов полиции, полиции общественной безопасности (участковых инспекторов, патрульных полицейских);

- сочетание гласных и негласных мероприятий, одновременное проведение неотложных следственных действий, мероприятий оперативного поиска и других мероприятий, направленных на установление и задержание лиц, совершивших преступление, и сбор доказательств, которые их изобличают;

- направленность на выявление и задержание лиц, совершивших преступление, на маршруте их движения с места совершения преступления и в местах их возможного появления после совершения преступления;

- целесообразность проведения мероприятий по раскрытию преступлений «по горячим следам» в тех случаях, когда преступник замечен во время совершения преступления, когда потерпевшие и (или) очевидцы застали его на месте происшествия, а факт преступления установлен полицией сразу же после его совершения.

Все эти признаки как нельзя лучше соотносятся с особенностями начального этапа расследования корыстно-насильственных преступлений.

Вместе с тем в действующем законодательстве и в ведомственных нормативно-правовых актах Национальной полиции почти отсутствует такое понятие как «раскрытие преступлений», в т.ч. «по горячим следам». Вместо этого используются такие категории, как: проведение неотложных действий по выявлению и задержанию лиц, совершивших уголовное правонарушение [6, п. 5.6]; установление лиц, причастных к совершению уголовного правонарушения [5, п. 2.5]; выявление/установление лиц, совершивших уголовное правонарушение [5, п.п. 2.8.2, 5.3; 4, п. 4.2.2].

Уход от употребления термина «раскрытие преступления» в определенной степени обусловлен тем, что со вступлением в силу положений УПК Украины [2] в 2012 году оперативные подразделения (органы дознания) перестали быть полноценными субъектами уголовной процессуальной деятельности и были лишены всякой процессуальной инициативы. Согласно ст. 41 УПК Украины [2] функция оперативных подразделений была сведена лишь к проведению следственных действий по письменному поручению следователя, прокурора.

Однако, отсутствие в действующих нормативно-правовых актах терминологии, которая сложилась в течение многих десятилетий практики борьбы с преступностью, далеко не главный недостаток. Следует отметить, что на сегодня отсутствуют инструкции или положения, которые бы основательно регулировали вопросы организации раскрытия «фактовых» преступлений, коими являются преступления корыстно-насильственной направленности. В этом отношении следует обратить внимание на утратившее силу *Положение об основах организации раскрытия органами внутренних дел Украины преступлений общеуголовной направленности*, утверждённое приказом МВД Украины № 458 от 30.04.2004 г. [3]. Несмотря на то, что в современных условиях принято избегать категории «раскрытие преступлений», в указанном Положении даже определялось значение этого термина (п. 1.2).

Примечательно, что в этом Положении (п.п. 1.6, 2.1, 2.6 и др.) основные обязанности по раскрытию преступлений возлагались именно на оперативные подразделения, а организация использования всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий возлагалась на начальника криминальной полиции соответствующего структурного подразделения. Во втором разделе Положения определялись организационные основы деятельности структурных подразделений полиции разных уровней (управлений, отделов) по раскрытию преступлений. Указанные организационные основы касались изучения, анализа и оценки оперативной обстановки на территории обслуживания, на объектах и по линиям работы, планирования оперативно-розыскной

деятельности, исходя из оценки оперативной обстановки, расстановки сил и средств, взаимодействия оперативных и иных подразделений полиции.

Третий раздел Положения был посвящен организационно-тактическим формам раскрытия преступлений и основным направлениям выявления лиц, их совершивших. При этом отмечалось, что одним из главных критериев определения эффективности деятельности по раскрытию преступлений считается установление лица, его совершившего, в течение одних суток с момента внедрения комплекса первоочередных оперативно-розыскных мероприятий и неотложных следственных действий (п. 3.1). Положение также определяло основные задачи на начальном этапе расследования, вопросы выдвижения версий и принятия мер по установлению лиц, совершивших преступления, вопросы проведения дальнейших следственных действий и других мероприятий в случае, когда личность преступника не установлена, основные направления выявления лиц, совершивших преступление.

Положением (раздел 4) были определены действия сотрудников полиции при осмотре места происшествия и при работе над раскрытием преступлений. Определялась роль начальников структурных подразделений, дежурных, следователей, работников оперативных подразделений, в т.ч. уголовного розыска, экспертных подразделений, участковых инспекторов, работников подразделений оперативной службы и оперативно-технических мероприятий, работников патрульной полиции и др.

Учитывая содержание указанного выше нормативно-правового акта [3], довольно скупо выглядят положения действующей Инструкции (раздел 2), касающиеся организационных основ взаимодействия органов досудебного расследования с другими органами и подразделениями полиции при поступлении заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях и реагировании на них. Возложение на следователя основных обязанностей по установлению лиц, совершивших преступление, негативно сказалось на эффективности расследования корыстно-насильственных преступлений. Зависимые от поручений следователя и лишённые инициативы оперативные работники

существенно потеряли в своей наступательности касательно установления лиц, совершивших преступления. Это обстоятельство, как свидетельствует официальная статистика, негативно сказалось на эффективности раскрытия корыстно-насильственных преступлений.

В этой связи не можем не обратить внимание на конструктивные положения ст. 103 УПК Украины 1960 года [1] (утратил силу), которые возлагали на органы дознания (оперативные подразделения) обязанность принятия необходимых оперативно-розыскных мер с целью выявления признаков преступления и лиц, его совершивших. Как оказывается, специфические формы и методы работы оперативных подразделений обуславливают их центральное место в вопросе выявления лиц, совершивших преступления, особенно на начальном этапе расследования.

Проведённым экспертным опросом опытных 24 следователей и 34 оперативных работников подтверждается тот факт, что работа по установлению лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления, была гораздо эффективнее в условиях УПК Украины 1960 года, нежели действующего УПК Украины 2012 года. Преимущественное большинство опрошенных работников считают, что причиной тому является несовершенство действующего законодательства.

Выводы. 1. Требуют урегулирования на ведомственном уровне вопросы первоначального этапа расследования общеуголовных преступлений в целом и корыстно-насильственных преступлений в частности. В рамках отдельной инструкции (положения) целесообразно изложить организационные и тактические основы проведения неотложных следственных действий, иных мероприятий с целью выявления и задержания лиц, совершивших уголовное правонарушение, а также очертить задачи оперативных, следственных и других подразделений полиции в этом вопросе.

2. Ст. 41 УПК Украины не в полной мере определяет роль оперативных подразделений в уголовном производстве, ограничивая её лишь безынициативным проведением следственных действий по письменному поручению следователя, прокурора. Эффективное

решение задач, характерных для начального этапа расследования корыстно-насильственных преступлений, требует тех процессуальных положений, которые были предусмотрены ранее в ст. 103 УПК Украины 1960 года.

В частности, требует определения (в ст. 41 УПК Украины) ведущая роль оперативных подразделений в деле выявления лиц, совершивших уголовное правонарушение, а также возможность инициативно проводить с этой целью соответствующие оперативно-поисковые и иные мероприятия на начальном этапе расследования.

Уверены, что усовершенствование этих правовых позиций положительно повлияет на эффективность решения задач первоначального этапа расследования корыстно-насильственных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28.12.1960 р. (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua>.

2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua>.

3. Про затвердження Положення про основи організації розкриття органами внутрішніх справ України злочинів загальнокримінальної спрямованості : наказ МВС України № 458 від 30.04.2004 р. (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua>.

4. Про організацію діяльності органів досудового розслідування Міністерства внутрішніх справ України : наказ МВС України № 686 від 09.08.2012 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua>.

5. Про затвердження Інструкції з організації взаємодії органів досудового розслідування з іншими органами та підрозділами внутрішніх справ у попередженні, виявленні та розслідуванні кримінальних правопорушень : наказ МВС України № 700 від 14.08.2012 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua>.

6. Про організацію реагування на повідомлення про кримінальні

правопорушення, інші правопорушення, надзвичайні ситуації та інші події, та забезпечення оперативного інформування в органах і підрозділах внутрішніх справ України : наказ МВС України № 940 від 22.10.2012 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua>.

7. Головкин Б.М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : [монографія] / Б.М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – 440 с.

8. Криміналістика : [підруч.] / [В.Д. Берназ, В.В. Бірюков, А.Ф. Волобуєв] ; за заг. ред. А.Ф. Волобуєва ; МВС України, Харків. нац. ун-т внутр. справ. – Х. : ХНУВС, 2011. – 665 с.

9. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность : [монография] / Н. И. Панов. – Х. : Вища школа, 1982. – 161 с.

10. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за 2013, 2014, 2015 рр., 6 місяців 2016 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gp.gov.ua>.